

**ЛИТЕРАТУРНАЯ
ОРГАН ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА**

№ 52 (2770) Вторник, 1 мая 1951 г. Цена 40 коп.

Иосиф Виссарионович Сталин

Знамена мира

Праздничное небо Первояма сияет сегодня над землей.

Утренним светом залиты зеленевшие склоны Жигулей и далекий мыс Тадиана-Тап, изумрудная оазис на полях Украины и донская земля, впитавшая мощными механизмами, сухая низина, которая завтра превратится в морское дно, и пески Кара-Кумов, которые станут садом.

Солнце мира сверкает над рисовыми полями Китая и возродженными проспектами Варшавы, над цехами города Готвальдова и стройками Димитровграда.

Пробивая толщу туч, майские лучи озаряют и те земные пространства, где склыты пытаются уничтожить свет мира.

Весенний ветер пошевелит знамена, поднятые руками миллионов в Чикаго и Марселе, в Лондоне и Милане, — багряные стяги, на которых начертано простое и великое слово: мир.

Первой идет по земле — праздник международной солидарности трудящихся, великий смотр сил рабочего класса, праздник единения и дружбы народов, борющихся за мир.

Советский народ встречает сегодняшний праздник, победоносно идя во главе прогрессивного человечества. Наша Родина, возвышаясь в мире, как величайший пример осуществления лучших чаяний людей доброй воли.

Недавно весь мир узнал о новом подвиге нашего народа, досрочно выполнившем план послевоенной пятилетки. Без помощи американских «благотворителей», призывающих забвению разоренные войной страны, вопреки пророчествам херстовских «привидцев», советский народ собственными силами добился того, что СССР не только достиг довоенного экономического уровня, но и намного превзошел его.

Это достижение Советского Союза вызвало огромный подъем среди трудящихся мира. Оно наглядно показало простым людям государственные пути, которые делают не о благополучии населения, а о новой тонке вооружений, каков подлинный путь к миру и счастью.

«Планом мира» назвала нашу послевоенную пятилетку венгерская газета «Биш уйшаг», и в этом образном определении ярко выражено отношение народов всех стран к нашей славной победе.

Не в обычаях советских людей почивать на лаврах. Наш народ уже погончен новыми творческими замыслами. И перед взорами человечества предстала поистине

грандиозная картина, великих строев коммунизма, картина завтрашнего дня нашей Родины.

Верхолаз, работающий на строительстве нового здания Московского государственного университета, который завтра войдет в воздвигнутые им аудитории, как студент; мастер, управляющий пагачом экскаватором на трассе будущего канала; каменщик, воздвигающий дворец культуры в агрогороде; рабочий, создающий грандиозную турбину для Куйбышевской ГЭС; начинающий землекоп на Аму-Дарье; лесовод, меняющий климат засушливых степей; ученый, разрабатывающий проблему продления жизни, — вот они, переломные люди, чей благородный труд на благо своего народа, на благо мира вносит сегодня все честное человечество.

Что могут противопоставить духовному богатству и правоте создателей человеко-ненавистники и торговцы, призывающие к новой войне, продажные политики и наемные убийцы, повинные в разорении стран, в убийстве многих тысяч детей и женщин и детей? Сколько бы ни пытались они обмануть народы, только отвращение и гнев могут вызвать их людоедские повадки и проповеди.

Праздник Первого мая в этом году ознаменован все усиливающейся борьбой за дружбу между народами, за их безопасность и счастье. Движение сторонников мира поднимало на новую ступень, расширялось, оно стало поистине всемирно-человеческим движением. Борьба за мир сделалась осознанной потребностью миллионов.

Обращение Всемирного Совета Мира, требующее заключения Пакта Мира между пятью великими державами, — широкая, всеобъемлющая база для собирания новых сил для активизации огромных масс.

Подмиллиарда подписей под Стокгольмским Воззванием — огромное и убедительное достижение сторонников мира. Но уже первые недели сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира показали, что в ходе этой кампании армия борцов против войны умножится.

Миллионами подписей скреплено Обращение Всемирного Совета Мира. В разных концах земного шара с успехом проходит великое волонтерское движение народов. В Болгарии уже собрано 3.500 тысяч подписей. Около 300.000 жителей Вены поставили свои имена под требованием о заключении Пакта Мира. Сбор подписей проходит в Австрии при активном содей-

ствии широких масс. Заканчивается сбор подписей в Албании. Миллионы французских солидаризировались с историческим Обращением. Газета «Юманите» сообщает, что во всех городах и деревнях страны вывешены плакаты с лозунгами: «Мы хотим мира! За Пакт Мира между пятью великими державами!» Организация «Поход американцев за мир» опубликовала обращение, призывающее организацию и население Соединенных Штатов направить своих делегатов на Парольный конгресс в защиту мира, который состоится в июне в Чикаго. Подготовка ко второму съезду сторонников мира развернулась в Индии. Фронт мира сейчас един, как никогда. Эта небывалая в истории сплоченность огромных народных масс, нерушимая солидарность людей разных возрастов, объединенных ненавистью к войне, оказывает непреодолимое влияние на все, происходящее в мире.

Враги человечества усиливают репрессии, жестоко преследуют людей доброй воли, усиливают экономический нажим на рабочий класс. Но это не останавливает сторонников мира. Да и можно ли политиками мерами поколебать могучий лагерь мира? Нет таких сил, которые могли бы нарушить единство народов, желающих мира!

Лишь ненависть вызывают в массах подлые поджигатели войны, заливающие кровью Корею, готовящие новую мировую войну. Сердца всех честных людей сегодня исполнены уважения, любви, братского сочувствия к мужественному корейскому народу, к его доблестной армии, которая совместно с китайскими добровольцами перемалывает в жестоких боях живую силу и технику интервентов.

Под сияющим небом мая повсюду на земле сегодня реют алые стяги. Высоко подняты плакаты, на которых рядом со словом мир начертано великое имя: Сталин.

К Сталину устремлены сегодня все сердца, все воли.

Миллионы людей — мысленно в праздничной Москве, где сегодня широко потоком идут по Красной площади счастливые, свободные, миролюбивые люди, строящие коммунизм.

И миллионы уст от всей души провозглашают первомайскую заповедь в честь нашей страны, несущей миру мир, в честь великого вождя трудящихся, знаменосца мира — любимого Сталина.

Самая лучшая пропаганда

Б. ГАЛИН

1.

Из Донбасса приехал инженер Ведерников — в Рутченково, на шахте № 19, он испытывал или, как говорят в Гипроуглемаше, внедрял новую конструкцию комбайна для тонких пластов. «Внедренцы» — инженеры особого склада, все новое в горной технике проходит через их руки. Невысокого роста, темноволосый, с блестящими глазами, Ведерников, как я про себя отметил, жил «шафосом внедренца».

Представляете себе, — он вытянул руку на уровне стола, — мощность пласта в полметра... И туда пришла машина — горный комбайн, основанный на новом принципе крупного скола. Хорошая вещь!

Мне хотелось увидеть дневники инженера. Но оказалось, что как только конструкция прошла испытания, Ведерников тотчас расстался со своими дневниками.

Выбросил, — сконфужено сказал он, — представляете: все испытали, зафиксировали — дело сделано! — И, видимо, желая меня утешить, добавил шопотом, чтобы не услышали другие: — Да вы не думайте, что там что-нибудь особенное. Никакой поэзии, сплошь трудности, конфликты. Тонны и метры.

Ведерников развернул привезенную им из Донбасса газету и на полях ее стал рисовать обстановку в лаве или, как он выразился, будни внедренца. В конечном счете эти будни укладывались в несколько праздничных цифр: комбайн для тонких пластов намного увеличил условия труда шахтера, повысил производительность.

Этот газетный лист с цифрами я взял с собой. На третьей странице я увидел знакомое имя — Ивана Ивановича Бридько, начальника участка шахты имени Димитрова. Казалось, ко мне донеслось личное имя Бридько, выступил на заседании начальников участков комбината «Артем уголь» с отчетом о своей поездке в составе профсоюзной делегации в Англию.

Читая отчет Бридько, я вспомнил Северную лаву, дни, проведенные у начальника участка, долгие беседы с ним... Помню, как он измерял работу проходчиков, как неторопливо и деловито разговаривал с горняками. И вот этот горный техник, — в Донбассе его прозвали «человеком оптимальных планов», — отчитывался перед своими товарищами по труду в том, что он видел своими глазами на шахтах Шотландии. Ему, привыкшему к широкому масштабу, многое за границей показалось удивительным, далеким и отжившим. Копая откатка. Ручной труд. И в самой значительной степени механизация. Стремясь все прощупать своими руками, увидеть собственными глазами, Бридько пожелал спуститься в шахту «Комри». Но ему не разрешили. Ему сказали: «Спусти под землю умрут вас».

«Понятно, почему мне не разрешили спуститься в шахту: в шотландских шахтах очень мало механизмов, всюду господствует ручной труд».

В горняцкой столовой Бридько поинтересовался, какие обеды готовят горнякам. Казалось бы, простое желание — Бридько хорошо помнит, как у нас принимали шотландских горняков: гости спускались в шахты, заходили в столовые, магазины, в дома рабочих, беседовали, с кем хотели, смотрели все, что хотели. Но на шахте «Комри» Бридько на кухню пускать не хотели.

Я невольно спросил: — Неужели там готовится атомная бомба или какое-то другое секретное оружие? — Управляющий замаялся, ничего не ответил и повел меня на кухню. Я увидел, что здесь в кастрюлях варится овсяная каша на чистой воде и поджариваются зерна кукурузы.

Бридько встречался с шотландскими трудящимися, которые видели в нем посланца из страны мира. Человек оптимальных планов держал на ладони тонкую книжечку — Конституцию СССР. Он говорил о правах и обязанностях советского человека. О своей жизни и о жизни товарищей.

«Неужели это все правда? — спрашивали меня».

И за Бридько отвечали те шотландские горняки, которые в свое время побывали на донецких шахтах. Они подтверждали слова советского человека: «Мистер Бридько говорит правду, только правду».

2.

В том же, 1950 году, когда Бридько ездил в Шотландию, в нашей стране побывали делегаты английских рабочих — дитчшия, химика, горняка, ткача, слесаря, токаря. По возвращении домой они написали отчет. Он издан книгой, в ней более ста двести страниц. Полный отчет британской рабочей делегации: «Россия, какой мы ее видели собственными глазами».

3.

Четверть века тому назад товарищ Сталин отметил новое и особенное в нашей жизни — паломничество иностранных рабочих делегаций в страну социализма. Он подчеркнул глубочайший смысл этого явления, анализируя характер и состав делегаций. Всего прибыло 550 делегатов и экскурсантов в нашу страну, отметил товарищ Сталин. Ожидается еще 16 делегаций, зарегистрированных в ВЦСПС. Товарищ Сталин отмечал всякие обвинения в адрес нашей страны, что мы-де ведем специальную пропаганду в Европе, колониях и в зависимых странах против империализма.

«Нам не нужно никакой специальной пропаганды», — говорил товарищ Сталин, — ни на Западе, ни на Востоке после того, как сами рабочие делегации приезжают к нам, узнают о наших порядках и разносят весть о наших порядках по всем странам Запада. Никакой другой пропаганды нам не требуется. Это самая лучшая, самая сильная и самая действующая пропаганда за строй Советов против строя капитализма».

С тех пор, как были сказаны эти слова, прошло больше четверти века. Сама жизнь, этот величайший пропагандист, подтвердила сталинское предвидение. Хотите привести новую цифру, сравните ее с первой, замечательной и еще скромной по масштабам. Только за три последних года в нашей стране побывало свыше 20 тысяч иностранных делегатов! Паломничество — так называл товарищ Сталин тягу рабочих в нашу страну, — паломничество

ство в СССР приняло громадные масштабы. Тысячи и тысячи людей приезжают к нам из стран капитализма, из стран народных демократий, и всем им предоставлена широкая возможность познать нашу страну. Смотрите, наблюдайте, сравнивайте! «Железные занавес», сотканный грязными руками империализма, рушится, исчезает при первом же соприкосновении иностранных рабочих с советской действительностью.

А ведь как пытались убить в зародке те молодые, что родились в России в семидесятом году. Как с первых же шагов движения молодого государства империализм пытался окружить нашу страну железным занавесом, который в те времена назывался блокадой, санитарным кордоном.

В незабываемом 1919 году Ленин говорил о словах, рожденных самой жизнью: «Слово «большевизм» и слово «Совет» повторяется теперь на всех языках мира».

4.

Алексей Максимович Горький советоваз писателям внимательнейшим образом изучать нашу повседневную, бурлящую жизнь, направленную по широчайшему руслу, острее и глубже схватывать главное в нашей жизни, видеть, «в чем уzel и смысл бытия нашего». Имев в виду самое главное — смысл бытия нашего, Горький писал: «Ведь то, что делается в Китае, Италии, Испании, во всем мире, объясняется не только экономическим кризисом и безработицей, но и действительной энергией, исходящей из Союза совет...там, далеко, чувствуется дыхание эпохи, которая исходит отсюда, где ее тенденции выражены наиболее ярко».

Даже, далеко чувствуется дыхание нашей эпохи. Отчет советского человека П. Бридько о поездке в Шотландию и отчет английских рабочих о поездке в Россию относятся, как мне кажется, к тем, по выражению Горького, тонким ручейкам, в которых чувствуются сила энергии, дыхание эпохи.

Когда я закончил чтение этих двух отчетов — Бридько и английских рабочих, мне захотелось услышать живой голос «человека оптимальных планов». Я позвонил в Донбасс на шахту имени Димитрова. Телефонистка треста «Красноармейскоуголь» соединила меня с Иваном Ивановичем Бридько. Я спросил товарища Бридько, как он живет, как встречает первомайский праздник.

— Плюсуем, — коротко сказал Бридько, — живем неплохо. Идем с плюсом по всем показателям. Даем два цикла в сутки. План добычи даем с перевыполнением... Разговор несколько раз оборвался из-за трудной слышимости. На помощь пришла телефонистка треста, она, как и все работники вспомогательных служб на шахтах, видимо, хорошо знала обстановку в Северной лаве. Она сказала:

— Москва! Иван Иванович говорит, что лавы систематически откапываются. За первый квартал этого года сверх плана дан больше двух тысяч тонн.

Бридько, очевидно, поправил ее.

— Уточню, — сказала телефонистка: — Лавы Бридько сверх плана дала 2970 тонн, а за пятнадцать дней апреля — свыше 1000 тонн. Секунду... Уточню! 1021 тонну сверх плана. Иван Иванович просит отметить, что право участия в областном слете стахановцев-новаторов в Северной лаве завоевали десятки шахтеров... Секунду... Уточню — 51 шахтер!

«Идем с плюсом...» — вот так живут и трудятся наши советские люди. Труд Бридько и его товарищей, как солнце в капле воды, отражает нашу жизнь, страну, устремленную в будущее. «Идем с плюсом», идем, ломая все и всяческие препятствия, создавая самое главное в нашей жизни — коммунизм.

Это вилат посланцы прогрессивного человечества, которые по старой доброй традиции приехали к нам в первомайский праздник, чтобы своими глазами увидеть весну человечества. В эту весну их привлекает больше, чем в прошлые годы. Масштабы паломничества увеличиваются. Принимая своих желанных гостей, распахивая перед ними наши двери, мы с гордостью повторяем слова товарища Сталина, сказанные им четверть века назад:

«Позовите мне другое государство, самое что ни на есть демократическое, которое бы решлось отзять себя под братский контроль рабочих делегаций других стран! Вы такого государства не найдете, ибо в мире нет такого государства. Только наше государство, государство рабочих и крестьян, способно пойти на такой шаг».

Великий пропагандист — жизнь — хорошо работает. Молодые растут и берут верх, несмотря ни на что.

Антанас ВЕНЦЛОВА

ВЕСНА

И невинных линчует Небраска,
И Эллада в крови и слезах,
И в стране авдалуцев в басках
Плачут матери о сыновьях.

И сегодня на улицы вышел
Тот, кому ненавистна война,
И над ним на фронтоне и крыше
Мир Нью начертила весна.

Рядом встали Варшава в Прага,
Взшла с малевскими переселенцем мать.
Посмотрите: любовь и отвага
В каждом взгляде. Таких не сломать!

Поднимается гамбургский докер,
Забурлили Мьяна в Бордо.
Не удается убийцам жестоким
На убой их погнать, ни за что!

Не слоятся рабочие Рно,
В Барселоне бастуют ткачи.
Мир народам! — На ветки сырме,
Возвратившись, садятся грачи.

С твердой верой в душею о мире
Все народы, как сон ваяю,
Видят, ловят сегодня в эфире
Первомайскую нашу Москву.

Юность мира — орляное племя —
С нами, с нашим великим вождем.
Сталин! — С ним обогнали мы время,
С ним мы в вечному миру идем!

Авторизованный перевод с литовского
Андреа КЛЕНОВА

Александр ПРОКОФЬЕВ

С ДОБРЫМ УТРОМ!

На широком просторе
Вешей милой порой
Встают алые зори
Над родимой страной.

С каждым годом все краше
Молодые края...
Лучше Родины нашей
Нет на свете, друзья!

С добрым утром, родные
Реки, родня, поля,
Города боевые,
Боевая земля!

За нее мы в ответе,
Нам иначе нельзя:
Нашей Родины в свете
Нет сильнее, друзья!

Наша воля и доля —
В нашем отчем дому.
Их сломить не позволим
Никогда никому!

С добрым утром прекрасным,
Трудовая семья!
Крепче нашего братства
Нет на свете, друзья!

Новый человек

— Со мной о старой жизни поговорим, — пообещал, — Но сначала о новой жизни...

Дом в ауле

Была редкая в ауле шажком. Вызывались, узнаю его с трудом. Дома растут, один другого краше.

Ян СУДРАБАЛН

Голубь мира

О каком голубе будем мы говорить — о белом ли с черными крыльями птичке, о лесном ли вихре, о степном голубе...

Волон и обильно племю голубей в все эти пернатых. Да на сей раз это совсем и не нужно...

На пламенном благородного человеческого сердца вылетела птица. Ее создание стремление человека к миру.

Итак это происходит? В Корее? Или во Вьетнаме? Дум и стал подниматься к небу всему...

Вот мать склонилась над колыбелью и тихо улыбаясь, глядит в лицо спящего сына. Она думает о своем ребенке и в мечтах уносит его в будущее...

Вот смеются и искусные руки строителя укладывают последний кирпич. Воздвигаются стирпыла. Заблестели стекла в окнах...

Раймонда ДБЕН

В тюрьме и на свободе

Первое мая 1950 года. Никогда мне не приходилось встречать великий праздник трудящихся всего мира в таких условиях...

Но как бы ни были смелы мои планы и мечты, я никогда не предполагала, что мне выпадет такое огромное счастье...

Я вижу дом. Он дышит счастьем, миром. Резьбой он покрывает все стороны. Он словно кубачным ковелром...

— Есть один? А кто это? — Мулла. — Перевел с татарского С. ЛИПНИН ДАГЕСТАН

Демонстрация Рассказ

Еще утром, зашнуровывая ботинки, Ляся твердо решила идти на демонстрацию с мамой.

Ботинки зашнуровывались плохо; железки от шнурка давно отвалились, концы стали похожи на кисточки и не пролезали в дырки...

В столовой было два окна. В одно окно виднелась синяя небо и сухие крыши. Другое было закрыто на улицу красной материей...

— Сейчас, сейчас, она... за этой, как есть... за пастилью пошла в магазин...

— Ты что же это, — подумала Ляся, забиралась на стул. — С палкой даже лучше. Но крайней мере будет все время застать на руках...

Дом в котором жила Ляся, был сегодня очень красивый. На высоте пятого этажа висел большой лозунг, тот самый, который закрывал окно в столовой...

— Волон! — окликнул его папа. — Почему не здороваешься? — Парень оглянулся и смущенно проговорил: — Не заметил, Георгий Васильевич...

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— А мне не холодно, на все пуговицы. — Я назавтра пойду в школу. — Волон! — окликнул его папа. — Почему не здороваешься?

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

Вот в этом-то и дело, какую. Папа опыты поставит. Я эти дни в библиотеке сижу, химию вспоминаю. В учебнике читала...

— Если одна черноглазая. Вы ее не знаете? — Вера Гаврилова. Она училась в десятом классе.

— Да мастер с тобой согласишься! У него одно слово «пала» да «пала».

Наконец оказался забор загона, на котором работал папа. У ворот играл оркестр и танцевали девушки, прикрываясь платочками сумки.

Потом все вдруг с шумом и смехом побежали становиться, и Ляся подумала, что папа, наверное, очень хорошо работает с такими веселыми, шумными людьми.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

— Ты что же это без пальто, — строго сказала мама. — Вот погоди, заведешь жену, она тебя застанет на все пуговицы.

Ляся и ее мама ушла за пастилью. — Вы не сердитесь. В субботу Георгий Васильевич собрал нас на совещание.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

было бы подумать Ляся и кисти с мамой. — подумала Ляся.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

— Не выдумывайте. — Не выдумывайте. — Не выдумывайте.

Семен ГУДЗЕНКО К А Т Ю Ш А

Дочка — у меня такая милая, милая, как дети всей земли.

Пусть же наши бедные, наши трудные будут для нас уже не в счет...

Где ж в кара-мурском безбрежье, где и мне пришлось топтать песок, с Каспия ветра ударят свежее...

помня, как над реками, над сушею были небеса опалены.

Вот она летит, болтая лапками, — весело агукает с мамой, с полуслова понимает बातь...

И сегодня здесь не потому ли он, что с его рождением и сильней, что мертвый задохнется, ни слыми раздуться он не могут с ней...

Георгий ЛЕОНИДЗЕ СЛЫШУ Я НАПЕВЫ МАЯ

Слышу я напевы мая. Все поет: певец, клич. С пичей стая вылетая.

В каждом олице — солнце плещет, как светящийся коралл. В каждой капле — море плещет...

Быстрее, чем горные Шапа реки. Непит в долины. С крутых вершин.

Луг над полем. Пусть в снах слышим. Мы в снах свершим.

Мы все, как жизнью Ил дорожим. Ил дорожим. Единою волей.

Мы все, как жизнью Ил дорожим. Ил дорожим. Единою волей.

НАРОДЫ БЕРУТ В СВОИ РУКИ ДЕЛО СОХРАНЕНИЯ МИРА

Лим ХВА,
корейский писатель

От имени солдат Кореи

Прямо передо мной — старые стены Кремля, увешанные башнями. Сейчас вечер, и огни рубиновых звезд видны далеко, далеко. Я смотрю на эти звезды и думаю о своих братьях, которые сражаются там, в наших древних, покрытых мхом корейских горах. Разве они не видят так же, как и я, этих звезд мира? Свет звезд согревает сердца, ободряет наших воинов, озаряет надеждой глаза матерей. Он виден всюду, этот лалый свет — такой же чистый, как кровь патриота, такой же гордый, как боевое знамя, укрепленное на непреступной спине корейскими народными солдатами и китайскими добровольцами.

И я говорю тебе:
— Здравствуй, Москва, родная каждому честному человеку и ненавистная врагам мира, превращающим в развалины города и сжигающим на цветущих полях черной пещеры. Здравствуй, Москва, где живет самый человечный из всех людей мира, великий вдохновитель мира — Иосиф Сталин!

Радостен май и в моей сражающейся Корее. Снова ринулись в едином порыве корейские воины и китайские добровольцы на интервентов. Нельзя остановить народный гнев, как нельзя остановить горные потоки. Наш народ не может забыть сожженные и поруганные города, истребленные села, трупы женщин и детей. С оружием в руках мы сражаемся за мир, не жалея жизни отдавая его.

Я прошел с автоматом в руках по своей Корее, видел слезы людей, свершающих бесмертные подвиги во имя мира во всем мире. Весь мир должен знать имя героя Тянь Чан Хвона, повторившего бессмертный подвиг Александра Матросова. Весь мир должен знать имя партизана Чжо Оя Хи, погибшего от руки палачей, но не выдавшей тайн партизанского отряда. Весь мир должен знать имя китайского добровольца, человека высшего подвига Ли Ин-си, который, не жалея собственной жизни, чтобы расчистить путь наступающим добровольцам, бросился в расщелинне врага и противотанковой гранатой взорвал себя вместе с окружившими его вражескими солдатами.

Так вот за справедливое дело.
А как держатся американские солдаты? Я взял в плен одного американского пехотинца. Он поднял вверх руки:
— Не убивайте меня, я не хочу умирать, я не хотел ехать в Корею...

Потом пламенный рассказчик мне, что американские солдаты все чаще и чаще отказываются воевать, протестуют, стреляют себе в ногу, лишь бы отправиться в тыловую госпиталь. Они не понимают, почему им суждено погибнуть на чужой земле, вдали от родины, почему они должны служить пушечным мясом Уолл-стрит.

Весь мир встречает праздник Первого мая. И ничто не сможет помешать честным людям мира сказать в этот день: «Привет тебе, Корея». Народы мира с нами, с Кореей, которая борется неустанно, стойко, непоколебимо.

Пройдет несколько дней, и я вернусь в свою страну, снова надену солдатскую гимнастерку. Я расскажу своему народу о чудесном городе мира — о Москве, которая глубоко сожалеет о нашей борьбе, расскажу в своих новых песнях и стихах о русском городе, который сражался и страдал, но, выстояв, победы, стал еще прекраснее, чем прежде.

□ □ □ □ □ □

Флоримон БОНТ, французский публицист Утро одного дня Франции

В это апрельское утро, как и всегда, парижские улицы заполнены народом. Люди спешат к метро, к автобусным остановкам, к вокзалам, чтобы попасть на завод, на службу, в магазин. Их мчущие мысли о дороговизне. Дорого — все: хлеб, мясо, овощи, одежда. С каждым днем растет стоимость жизни. Увеличиваются налоги. Они ложатся тяжелым бременем на плечи народа. Это возмущает простых людей. Они думают о своей жизни и о том, что там, в Корее, американские бомбардировщики превращают мирное население в обугленные трупы, хоронят детей под развалинами, а их матерей сжигают заживо. Недавно французский генерал Монклар, бывший подручный Макартура, а ныне подручный генерала Риджуэя, заявил: «Истребляем китайцев».

Утро. По всей Франции трудиющиеся спешат на работу, чтобы тяжелою, изнурительным трудом добыть себе хлеб. И ведем — на дорогах, бульварах и площадях наших городов — они встречают американских солдат. Янки контролируют наши порты, наши дороги, наши аэродромы, наши заводы, наши финансы, наших министров. Иностранцы штаб, возглавляемый американским генералом Эйзенхауэром, расположен в Вердле, вблизи Трианава, рядом с Версальским замком — гордостью французов! Да, Франция оккупирована американцами. Гнев и возмущение охватывают народ. Но вера в победу дела мира и свободы глубоко укоренилась в сердцах трудищихся.

Весна. В лесах расцвели ландыши. Скоро у всех французов появятся в петлицах эти нежные, белые цветки, а французские школьники пойдут в плащом буржуйных ландышей. Народ Франции, неся развешивающиеся красные и трехцветные знамена, выйдет на демонстрацию.

Первомайская демонстрация 1951 года будет огромной манифестацией единства рабочего класса. Это не случайно: желанье объединиться с новой силой овладевало массами во время недавних забастовок работников метрополитена и автобусов, железнодорожников и рабочих газовой и электрической промышленности.

Вопросы во Франции провозгласили следующие: по замечательной инициативе работников парижского автобусного парка Мальтурье была образована комитет единства, состоящий из трудищихся, входящих и во Всеобщую конфедерацию труда, и в автономные христианские профсоюзы, и в «Форс упрэвер». Потом в Париже был создан комитет по подготовке шествия 1 Мая. Этому примеру последовало население всех городов Франции. Ежедневно возникают новые комитеты по подготовке триумфальной первомайской демонстрации единства.

Движение за единство охватило весь французский рабочий класс. Безупречно прославил предателей, вождей социал-демократии. Они беспечны перед натиском трудищихся масс.

В день 1 Мая во Франции, как и в других странах, трудиющиеся обращаются со словами благодарности к советскому народу и славы Сталина — великого, гениального вождя пролетариата всего мира, вдохновителя и организатора всех побед, чье имя является одновременно олицетворением счастья и мира и вызывает в сердцах всех уважение и горячую любовь.

Народ Франции не желает больше владеть нищенским существованием, он не хочет, чтобы его стлели, как овцу, с тем, чтобы потом отправить на бойню!

Лучь весеннего солнца и вера в победу сил прогресса и мира будут освещать нашу демонстрацию!

ПАРИЖ

С. МАРШАК

Наш праздник

«Мир народам! С Первым мая» —
И могучая рука
Поднимается, бросая
Голубка
Под облака.

Как живая эстафета,
Мчится голубка в вышину
И несет всем странам света,
Всем народам — весть одну,
Ключ Всемирного Совета:
Мир — мир, долгой войны!

Но на месте остаются
Десять тысяч резолюций,
Что провел через ООН
Беспартийный Вашингтон.
Десять тысяч резолюций
Вверх на крыльях не взойдут,
Как ни дует Ачесон...

С каждым днем они сыреют,
Расползаются — хоть брось,
Потому что кровь Кореи
Пропитала их пасквили.

Управляя рычагами
За кулисами ООН,
И руками и ногами
Помогает Ачесон.

И ручные делегаты —
Куба, Чили, Гондурас —
Заскрипят, как автоматы,
Голосуют все зазават.

А за мир
Без принужденья
Голосует
Населенье.

У него одно решение,
Резолюция одна:
— Мирю мир, войне война!

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Любимые цветы, родная Болгария!

Цветет моя родина. Миндаль и яблоня, как невесты, одевая в розовые наряды. Сирень выглядывает из дворов и палисадов, распространяя упоительный аромат. Пестрыми коврами, как будто вытканными мастером-волшебником, раскинулись луга.

...За окном вагона мелькают телеграфные столбы и расступившиеся тополя, простраиваясь бесконечная ширь.
Картинки меняются, глаз не нарадуется солнечному блеску. В вагоне третьего класса едут люди самых различных профессий: крестьяне и крестьянки, партийные работники и служащие кооперативных предприятий. В купе шумно, разговор переходит от одной темы к другой.

— Как жаль хороший урожай! — говорит невеселого роста парень в капке. И все соглашаются, потому что, в самом деле, вить на урожай прекрасные. Каждый толкает рассказывать, как идут дела в его округе, прибавляя что-нибудь к общему возбуждению и радости.

Из Собиной долины мы поднимаем в солончу Фракию. Высоко в облаках белет снежные вершины Рилы, а дальше, как на экране, проносятся громады Ропот, этого обширного горно-лесного лабиринта, где речные долины так богаты прекрасными травами.

Вот и подноводная Марица. Она перекатывает тяжелые валы с камня на камень и спешит к полю. В вешуший сад превратилась обширная фракийская земля. Сильно народу на ее полях, виноградниках! Красные платки женщин и белые рубашки мужчин на зеленом поле,

среди весенних всходов, особенно подчеркивают радость труда, могучую силу коллективной воли. Что-то эпическое есть в этом величественном походе труда.

Труд! Дело чести и славы, доблести и героизма — сказал о нем товарищ Сталин. И поистине, свободный творческий труд у нас теперь стал великой силой, которая преобразует страну.

В мирное строительство, предпринятое нашей партией и правительством, болгарский народ вкладывает свое творчество, волю и воодушевление. С каждым днем растет по лучам фракийского солнца наш новый промышленный центр — Димитровград. Это любимое детище рабочего класса нашего народно-демократического государства. Писатели и поэты посвящают ему стихи, повести, поэмы, романы. Этот город, оросительная система на берегах Дуная, строительство возмужало для борьбы с засухой, обласенное Добруджи — вот предельный заветный социалистический благоденствия страны.

Но разве был бы возможным этот всепартийный подъем, если бы наш народ не чувствовал повседневною помощью и поддержки Советского Союза, не был бы уверен в том, что планы империалистов потерпят полный провал? Глубокая вера в могущество фронта борьбы за мир во главе с Советским Союзом и мудрым Сталиным охватывает тысячи бесстрашных строителей новой Болгарии в их решительном движении вперед.

На вахте мира стоит ударники-новаторы, инженеры, ученые, писатели. Во имя

мира трудятся весь наш народ. В это покое миллионов бьется пульс нашей беспредельной любви к труду и жизни, смертельной ненависти к разрушителям культуры, к мракобесам и убийцам. Эту ненависть вызывает и усиливают преступные угрозы империалистических агентов из Белграда, Афин и Анкары, которые неистово брятают американским оружием на наших границах.

Весенний ветер разносит по всей стране неутомимый зов: мы требуем Пакта Мира!

По селам и городам, на предприятиях и полях каждый честный человек подписывается под Обращением о заключении Пакта Мира. Он делает это с твердым убеждением, что его подпись — это зveno в бесконечной цепи, которая свяжет по рукам и ногам поджигателей войны.

Великий праздник борьбы за мир! Люди улыбаются. На их лицах написана решимость. Подпись — это клятва перед детьми, перед родной: защищать мир всеми средствами.

Цветет наша родина. По голубому небу проносятся весенние облака, где-то владеет брызнул дождик. Поет цвет на восток. На станциях сходят и садятся пассажиры, занятые премайскими работами. Это рабочие люди, и мир вокруг них — новый. Новые сознание, новые мысли, волнения, мечты, устремленные в будущее, к светлым вершинам мира, социализма и коммунизма.

СОФИЯ

Ся Янь,
китайский драматург

Воля китайского народа

Сейчас в Китае страшная пора. Крестьяне заканчивают высевку риса в затопленные водой прямоугольные поля, хозяйские руки жмут созревшие серебристо-зеленые колосья молодого чая, пушистые коконы шелкопряда. В окрестностях Шанхая и во всем Восточном Китае живущий народ получает тучную плодородную землю — здесь в большинстве провинций заканчивается земельная реформа. Истинные хозяева земли — труженики крестьяне стремятся взять от нее как можно больше, чтобы заводы и фабрики не знали недостатка в сырье, а страна — в рисе и хлебе.

Своим героическим трудом, монолитной сплоченностью рабочие, крестьяне, интеллигенция — весь народ моей страны стремится внести как можно больший вклад в дело мира, отстоять завоеванное от американских империалистических авантюристов, угрожающих миру войной.

Китайский народ показал свою сплоченность в дни сбора подписей под Стокгольмским Воззванием. Улицы Шанхая, где я прожил долгие годы, никогда еще не были так многолюдными, как в те дни. Борьба за мир для жителей Шанхая, перенесших долгие годы японской оккупации и американского хозяйничанья, — как для любого китайца от Хайлуиняна до Хайнана, — это дело жизни. У всех живых в памяти чудовищные зверства японских и американских империалистов.

У каждого из нас сжимается сердце, когда мы вспоминаем залитую кровью Корею, которую забрызгивают бомбами американско-английские империалисты ради того, чтобы удержаться там и напасть на мою свободную родину. Лучшее сыновья Китая в рядах добровольческих отрядов непреодолимой стеной встали на защиту Кореи и своей родины, на защиту мира.

Эту весну китайский народ встречает могучим движением в защиту мира. Когда я покинул Шанхай, город готовился к празднику. Первого мая трудовой Шанхай вместе со всей страной займет на весь свет: «Мы — против войны!», «Мы требуем мира!»

На фабриках и заводах, в портах, в городских кварталах и селах мой соотечественники проводят сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о подписании Пакта Мира. В день солидарности труженики всех стран эта кампания развернется еще шире. Вместе со всем народом шанхайцы выйдут на улицы под лозунгами мирного строительства, помощи Кореи и борьбы против поджигателей войны и их китайских прислужников.

...Радостная, теплая весна в Китае. С безмятежным одиночеством наш великий народ под водительством любимого председателя Мао Цзе-дуна строит новую жизнь. Каждый трудовой день нашей страны — это вклад в дело мира. Свою волю отстоять мир, свой труд и солнечный свет весны мы скрепляем подписями под Обращением Всемирного Совета Мира.

Свободный Китай в братском союзе с могучей страной мудрого Сталина неолодим в своем стремлении к новой жизни, как неолодим дело мира, взятое в свои руки миллионами простых людей земного шара.

* Так в Китае называют Амур и прилегающую к нему провинцию Северо-Восточного Китая.

Г. ГАНЗЕН, директор германского агентства АДМ Вера в будущее Германии

Сохранить мир — таково желание каждого трудищегося нашей страны. Оно выражено в конституции Германской демократической республики, одна из статей которой гласит: «Поддержка и соблюдение дружественных отношений со всеми народами является долгом государственной власти. Ни один гражданин не имеет права участвовать в военных действиях, направленных на подавление другого народа».

Духом мирного сознания проникнута вся жизнь Германской демократической республики. Строительные площадки являются характерной деталью общей картины наших городов. Работа не прекращается ни днем, ни ночью; возводятся жилые дома и промышленные предприятия. В стенах наших школ и университетов преподаватели воспитывают молодежь в духе мира и дружбы между народами. Свободные небольшие профсоюзы, насчитывающие несколько миллионов членов, являются школами воспитания народа в духе мирного строительства.

Опыт Советского Союза помогает немечким трудищимся применять новые передовые методы труда, увеличивать выпуск продукции для нужд мирного хозяйства. Ясно обобщаются первые успехи, достигнутые деятелями литературы и искусства Германской демократической республики в их стремлении воплотить идею мира в художественных образах.

Сильное влияние на деятельность наших культурных сил оказывают произведения советских писателей. Воля в миру весьма ошутимо проявилась в дни сбора подписей под Стокгольмским Воззванием, когда за запретом атомной бомбы высказалось почти все население республики.

В Западной Германии все более увеличивается число людей, которые под влиянием конкретных фактов мирного строительства в Германской демократической республике в корне меняют свои прежние убеждения. Они видят, как тяжелые танки американско-английских оккупационных войск на военных учениях разрезают по лугам и полям, в то время как в Германской демократической республике посевные площади год от года увеличиваются. Они являются свидетелями того, как молоты через Рейн и Майн, восстанавливаемые с таким трудом, вновь подготавливаются к взрыву, в то время как в Германской демократической республике успешно сооружаются новые парковые предприятия. Пасеппе Западной Германии с каждым месяцем вымучивают все дороже платить за один и тот же кусок хлеба, массовая безработица постоянно охватывает мысли людей о будущем.

Пример Германской демократической республики показывает население Западной Германии, как немецкий народ может строить счастливое будущее без завоевательской политики. И этот пример становится решающим фактором в разрывании цепи запертых против демилитаризации Германии.

«Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Уверенность, которой проникнуты беседы И. В. Сталина с корреспондентом «Правды», передалась жителям Германской демократической республики. Везуть эту уверенность в сердцах всех немцев — вот в чем видит сейчас граждане нашей республики свою национальную задачу.

С мыслями о мире, с верой в будущее Германия миллионы немецких трудищихся встречает Первое мая.

БЕРЛИН

А. СТИБОР-РЫЛЬСКИЙ

Живая мечта Польши

★ Весна идет. ★ Знаете ли вы, как можно познать будущее.
★ Республика актеров. ★ Пасека на балконе. ★ Заповедники вокруг города. ★ Дом, которого еще нет.

Галочки и ясновидящие у нас в Польше ничего хорошего не ждут от нынешней весны — никто к ним не придет за предсказаниями. Последняя галочка в стране, с которой я случайно познакомился в поэме, горько жаловалась мне, что ей приходится изучать закон о шестилетнем плане, чтобы не сделать ошибок на очередном сеансе.

— Это ужасно! — говорила она. — За пятнадцать грошей каждый может, заглянув в газету, узнать свое будущее. Раньше нужно было топить воду, жечь спирт, дуть, похлывать, а результаты все равно были неважные. А сейчас? Теперь каждый школьник знает, что ждет его вперед.

Мы приобрели новую способность, какой не имели наши деды, — умение, глядя на ценный участок, описать вид здания, которое вырастет здесь через два месяца или через год. Мы подсчитываем расстояние от дома до ближайшей станции будущего варшавского метро. Мы начинаем понемножку откладывать сбережения на первые автомобили Жеранских зарплат. Мы обещаем своим друзьям навестить их в городе, который тщательно стали бы искать сейчас на карте.

Мы ведем плановое хозяйство — вот в чем наш секрет. Мы научились у великого советского народа. В основе наших достижений — героизм великополного рабочего класса, трудового люда нашей страны. Будущее открывают перед нами цифры. Репортер газеты «Житне Варшавы» посетил недавно лабиринт, состоящий из бетона и железа, который обратится в огромный дом товаров на скрепленном улуд Кручей и Аллей Перусалимских. Он вырвался из этого лабиринта, охваченный от шума машин, ослепленный огнем сварки, но обрдованный виденным. Бетонщики,

водопроводчики и сварщики, показывая ему какие-то ямы и пещеры, не скупясь на объяснения: здесь, просим взглянуть, буростные лифты, а вот там — спуск, по которому готовые пакеты будут с верхних этажей, «как на салазках», спускаться в первый этаж... Когда же это будет? В июле. Что это, мечта? Нет, это план...

Мастер польской сцены Арнольд Шифман, вероятно, уже сейчас мучительно раздумывает, работая над подготовкой четверть программы репертуара на 1955/56 год... От этого театрального сезона нас отделяют целых пять лет. Театра еще нет — до настоящего времени еще не очень много кирпичей уложено в его стены. Но влюбленные в искусство девушки в провинции уже думают о том, как побывать на будущем балетном спектакле, и готовятся выступать в этом театре.

Завтрашний день перестал для нас быть загадкой. Увеличительное стекло плана приближает к нам этот день так же, как телеэкран приближает отдаленные планеты. Пресса сообщила о деталях, по которым мы можем представить себе весь Большой театр оперы и балета. Опишишь с познаний тысяч квадратных метров — такова площадь театра. На этом пространстве разместится целый театральный узел с собственной школой, с магазинами и кафе, с библиотекой и музеем, с фабрикой костюмов и декораций... Можете уже услышать о встрече на премьере. Мы знаем — театр будет в срок!

Для нас стало привычным рассматривать каждое дело, каждый вопрос — в разви-

тии, в движении; привычным стало для нас видеть в окружающем сияние наступающего дня...

Один из моих знакомых, живущий не в центре, а ближе к окраине Варшавы, обзавелся пособиями по пчеловодству и при любой okazji потучет меня деталями устройства улья. Он устраивает пасеку... на балконе. Я удивился. Он покавал мне вырезку из партийной газеты, в которой говорилось о насаждении лесов вокруг столицы. Из статьи было видно, что уже началось наступление зелени. На Варшаву движется не лесочки, а бори, целые дремучие леса. Они обступят город, пока мы расплодимся с 1955 годом. Почти четвертая часть пространства вольной столицы обретет густой шубой зелени. каждая дорога и дорожка, каждое железнодорожное полотно будут окаймлены рядами деревьев. В самой черте города поднимутся пятиэтажные новые парки. А почему? И о них подумали. В лесах, которые окружают столичные районы Мокотова, Охоту, Былавы и Прагу, среди деревьев заблуждаются птицы и акши, привлекая пчелиные рои.

— Не думай, покажуиста, — поучает меня мой балконный пчеловод, — что это будет просто земной массой в две тысячи гектаров. Зелень будет много и разной. Ты наклонись как будто к обычному кусту, а это, оказывается, шелковица. Тебе покажется, что ты заблудился в джунглях, а это — заросль хлеба. Наши городские леса принесут нам много пользы. И может быть, через несколько лет жители каких-нибудь Скверных или Лодзиска, желая подышать свежестью леса,

соберут в корзинки провизию и марш в Варшаву, на лоно природы!

Мой коллега, работающий среди молодежи, провел две недели в производственном сельскохозяйственном кооперативе. Тонким, полным восхищения, он рассказывал мне, как его воля по какому-то болоту и говорила о Доме культуры, вторым месте. Деревянные парни рисовали на фоне болота: вот кино, библиотека, а там, где пенек, — пруд перед читальней. Гости трудно было привыкнуть к этому, но, уезжая, он поймал себя на том, что считает окна в будущем сельском Доме культуры.

А вот на курсах обучаются трактористы. Учатся они успешно, с прилежанием. Тормозы и скорости покорны и послушны курсантам, а тракторы для этих парней еще нет. Но опасения vanished.

Весь сейчас всего лишь весна 1951 года, второго года великого плана, а трактористы рассчитывают на завтрашний день. Они читают в диграх этого плана, что к тому времени, когда они наденут рабочие куртки, чтобы выехать на поля, для них будут готовы 13 тысяч новеньких тракторов.

План раскрывает перед растущими трактористами будущее так же, как раскрывает его перед пчеловодами планка, которая каждый день после работы, как школьники, изучают основы обслуживания «кочевников муфал» для достижения их возлюбленного металла. Мудры этой еще нет и никогда такой в Польше и в мире. Но в назначенный день, в час, давно установленный, закипит в ней шип, и пчелишники точно знают это.

План их не поведет, ибо судьбы его в руках всех людей труда, ибо над колесами его бодрствует весь народ и велит его партия, ибо весна, которую мы вышаем всей группой, это наша весна,

ВАРШАВА

Май называют месяцем цветов. Это так же верно, как и то, что май является мес...

Так выглядит май 1951 года на Западе. Кто-то из мудрецов сказал: пешеход, присоеди...

Весна этого года ознаменовалась тяжелым кризисом американской внешней и внутренней политики. Силы сателлитов...

Май 1951 года—это грандиозный смотр сил мира, противостоящих все более расширяющимся войнам. И настолько возросли эти силы, настолько...

Серьезнейшей стратегической победой рабочего движения Запады является срыв далеко идущих планов американского капитализма. Они заключались в том, чтобы...

Другим пунктом этого плана является разгнание военного психоза. Недавно Коенгаген, например, пережил панику военного положения. Все офицеры были срочно отозваны в свои части, солдаты...

гическим «кнутом», которым поджигатели войны пытаются подстегнуть обывателя в расчете, что, охвачен от страха, он сам нападёт военные доспехи. А кроме того, есть еще психологические «спринки».

Однако американским коммунвождерам войны не помогают ни запугивание посредством военного психоза, ни отговаривание закупа рук в скальпы. Простые люди Франции, Англии, Италии, Австрии и других стран Европы не желают воевать, тем более, что для этого придется сунуть факел прежде всего под свою струю.

Американцы не могут воевать, не превратив народы Западной Европы в пушечное мясо. А трусливые Западной Европы пушечным мясом быть не желают, они становятся под знамена мира вместе с народами Советского Союза, свободного Китая и стран народной демократии.

Нет, не обещает нынешний май ничего хорошего магиатам Уолл-стрит. Не до цветов им и не до соловьиных песен. И не об обещаемом дожде, а о сокрушительной буре валопит им первый гром.

Вещи познания в сравнении. Народы мира умеют сравнивать и сравнивают. Пока американцы пили мундиры и обшаривали в соответствии с «планом Маршалла» кошельки и карманы атлантических союзников. Советский Союз дорочно выполнил пятилетний план. Мало сказать, что мир за всю свою историю не видел таких грандиозных работ и таких быстрых темпов роста производительных сил.

Очередной приступ буйного военного помешательства демонстрирует прямой потомок Мальбрука Уинстон Черчилль, перед которым почтительно склонились некие дипломаты, страдающие манией помешательства.

Художник изобразил палату психиатра для нервных больных. Однако не это было задачей художника. Он просто нарисовал галерею лиц, находящихся в своем обрывке, естественном состоянии. Вспомните одно — нервы этих господ расшатаны до предела, что соответствует их образу и отразилось на их облике и поведении.

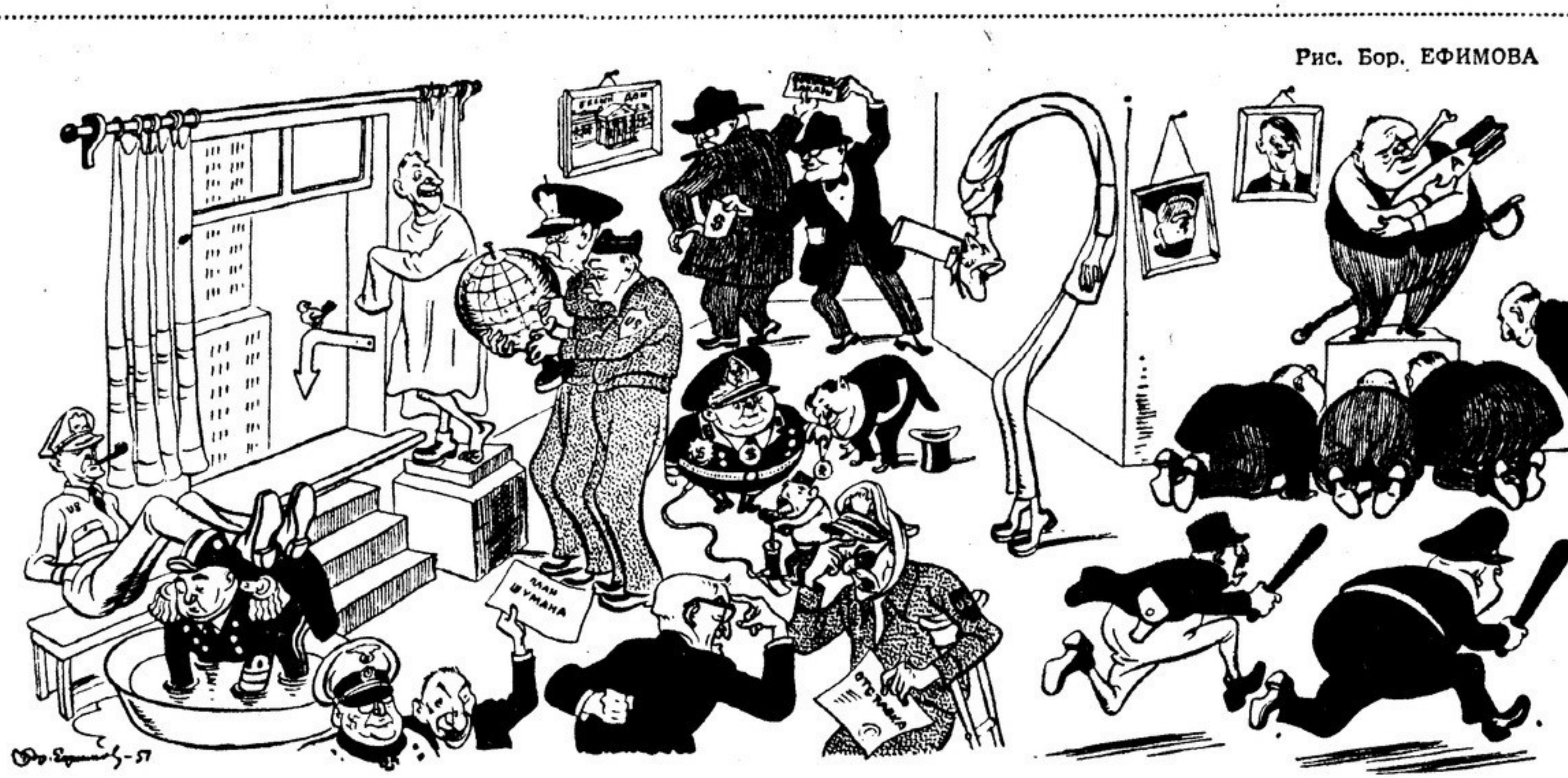
денный в Советском Союзе, план передатки кнута целого континента. Французские студенты запрашивают московские ректинки, в какое море, если выразиться точно, будет теперь впадать Дон? И мы рады им ответить, что Дон будет впадать в два моря: в Азовское и через канал и Волгу — в Каспийское, а Волга, кроме Каспийского, уже впадает в Шербаковское и будет впадать в Куйбышевское и Сталинградское моря.

И еще одно сравнение напрашивается — сравнение положения в странах народной демократии, которые только недавно вырвались из страшного лагера капитализма, и теми странами, которые в нем еще остались. Великий Китай уже сажает, по примеру Советского Союза, лесные полосы, пахнет тракторами землю и строит фабрики. За полтора года после освобождения почти пятидесяти миллионов китайский народ продвинулся по пути прогресса дальше, чем за десятки лет буржуазного господства.

Что может противопоставить этому титовская Югославия — кабальные займы, рабский труд, нищету? Чем может похвастаться Англия — обесцениением фунта стерлингов, замораживанием заработной платы, повышением цен? Каким благом примером может похвастаться человечество «страна свободного проветывания» Америка — атомным психозом, расистским бредом, судами Линча, фашистским законодательством, ростом преступности и гангстеризма?

Люди во всем мире научились сравнивать факты и делать выводы. И они сравнивают, и они делают эти выводы. Идея мира, знания мира, познание великим учеником и другом Ленина — гениальным Сталиным, ежедневно собирает тысячи и десятки тысяч новых сторонников. В этом скрывается не только ненависть к войне, а и глубокое доверие, которое питают народы капиталистических стран к достижениям Советского Союза.

Май 1951 года, проходящий под лозунгом сплочения всех прогрессивных сил мира в борьбе за мир и демократию, является новым шагом и новыми надеждами в сердцах трущак. Праздничные демонстрации, вопреки любому репрессиву, прощумат по всем городам земного шара, как новый могучий символ сплочения народов в борьбе за мир.

Художник изобразил палату психиатра для нервных больных. Однако не это было задачей художника. Он просто нарисовал галерею лиц, находящихся в своем обрывке, естественном состоянии. Вспомните одно — нервы этих господ расшатаны до предела, что соответствует их образу и отразилось на их облике и поведении.

ФОТОГРАФИИ, ПОД КОТОРЫМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДРУГИЕ ПОДПИСИ

Циничная проповедь нищеты и смирения

ПЕРЕД вами, читатель, страница из буржуазного швейцарского журнала «Швейцар иллюстрированный дейтинг» (№ 11 от 14 марта 1951 года). На ней помещены фотографии из жизни мадридского населения. Журнал снабдил эти снимки подписями.

Анатолий СОФРОНОВ

Печата фотографии, на которых изображены обитатели пещер в южной части Мадрида — районе Мансанарес, журнал раскрыл страшную картину жизни рабочих Испании. На фотоснимках изображены люди, отброшенные на тысячелетия назад, в пещерный век.

Над всей страницей этих фото журнал напечатал извещательский, полый заголовок: «Человеческое счастье и достоинство не имеют ничего общего с техникой и комфортом...»

поборных — вот главная мысль, которая сквозит в каждой строке комментариев этого фотомонтажа. Обратимся к подписям-комментариям. Журнал пишет: «Неоспоримым является тот факт, что эти люди всем довольны, счастливы и физически здоровы!.. Прищелкните здесь лишь улыбающиеся лица, на которых написано довольство. Свобода, которой пользуются их дети, приключения, выпалающие на их долю, заставляют их с улыбкой отказываться от какого бы то ни было комфорта».

Вот, оказывается, как обстоит дело: мадридским пролетариям предлагаются комфорт, а они с улыбкой от него отказываются, не желая лишить своих ребятни счастье «приключений»! А чего ж в самом деле не отказываются: они и «здоровы», и «счастливы», и на лицах у них написано «довольство»...

Посмотреть бы на физиономию продажного поппа, сочинившего сия комментарий! Что на ней написано? Впрочем, это ясно и так: подлость, подлость и еще раз подлость!

Под одним из снимков, напечатанных журналом, говорится: «Они носят лохмотья — эти мальчуганы, у которых нет ни газа, ни электрического света, ни водопровода, которые вынуждены жить в антисанитарных условиях. Ничего нет! Беспросветная, голодная жизнь в пещерах, по сравнению с которыми даже трущобы верхом роскоши. Но... «ни у кого и не может возникнуть мысли, что бедность имеет какое-либо отношение к достоинству личности. Солнце Испании радостно ласкает из глаз детей пещеры».

О какой личности, позволено спросить, о чьем достоинстве «печется» швейцарский курляк-журналист? Назначенный высшим морским начальником Северо-атлантического союза американский адмирал находится в подобном положении. В неудобном положении — адмирал Каннингам, а в прошлом пел: «Британия Британия, владычица морей!..» Английский адмирал инспектирует воды, на которые распространяется теперь его власть. Воды не глубоки, Уничжене куда глубже!

Внимательно посмотрите на рисунок. Поджигатели войны нервничают. Надо прямо сказать, у них есть для этого веские основания. С каждым днем растет и крепнет многонациональная непобедимая армия, несущая на своих знаменах великое слово — мир!

достоинство борьбы за свободу. Да, солдаты Испании еще будут радостно ласкаться в глазах испанских детей! Гнев к Франко и его американским хозяевам излучает сейчас глаза испанцев.

Какое презрение нужно испытывать к трущобному человеку, чтобы написать такие человеконенавистнические слова: «Можно было бы подумать, что жить в этих постыженных жалких жилищах — пещерах — нездорово и что в них парит грязь. Но, как ни странно, это не так. Здесь живут вполне... счастливые люди!» Жизнь посмеялась над этой журнальной подлостью. Не успел журнал насморком нащупать на своих страницах эти снимки и состязаться к ним отвратительные комментарии, как испанский народ сказал в Барселоне грозное слово, которое громовым эхом прокатилось по всей Испании.

В Испании говорят: «Барселона была лишь началом. Мы продолжаем». А швейцарский журнал призывает испанский народ к смирению, пытается показать глазами необъективного фотообъектива покорность испанского народа, якобы нашего свое счастье в страшных пещерах!

Приемы продажных писак из «Швейцар иллюстрированного дейтинга» характерны не только для буржуазного печата, но и для всего капиталистического строя. Так уж заведено у поборников пресловутой буржуазной «демократии», — с пеной у рта они выдают пороки за добродетели, злые капитализма стремятся подмалевать розовым цветом. С одинаковым рвением они агит в стенах парламента, за круглым столом международных конференций, на страницах реакционных газет. «Демократические» конституции освещают беззаконие и призыв буржуазных правительств. Сговор хитрюков, нациевый «миролюбивый» заговоры, прикрывая очередную агрессивную авантюру, реакционная печать в любом случае рьяно расписывает прелести буржуазного строя.

Таков смысл и комментарий швейцарского журнала. Впрочем, такого сверхпризыва, как подписи «Швейцар иллюстрированного дейтинга», редко удается достичь даже растленной буржуазной печати. По существу, швейцарские наемники империализма говорят трущобникам: «Мы вас угнетаем, заставляем жить в ужасных условиях, однако это и есть ваше счастье, смиритесь и улыбайтесь». Но не эту подлость читаем мы под снимками людей, которых Франко загнал в пещеры. Это фото — таинственное обвинение режиму, испившему людей кровью. И незримыми буквами написано под снимками: «Долой рабство, да здравствует свобода!» Мужья этих женщин, отцы этих детей находятся сегодня в рядах демонстрантов. Империям не удастся загнать человечество в пещеры. Народы опрокинут буржуазных политиков и фашистских диктаторов. Трущобники услужают борьбу за мир, за трое, за свое истинное счастье.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).